

Сон, который хотелось бы повторить

Москва, Краевед. - 1996. - 4 дек. - с. 9

ГАСТРОЛИ

Странный, необыкновенный, завораживающий спектакль представил московским зрителям известный французский режиссер и руководитель театра Филипп Жанти. Противопоставление понятий движения и неподвижности, заключенное в его названии - «Неподвижный путник», вполне соответствовало и содержанию этого ни на что не похожего действия, где на равных выступали драма, балет, музыка, вокал, шумы, звуки, технические эффекты, живые актеры и куклы. Самого Жанти это отнюдь не смущает. «Раз нельзя подобрать точного определения жанра, - говорит он о своем спектакле, - значит, возможно, речь идет о чем-то новом. Значит, мы образуем собственное течение». Сценически блистательно воплощенное, добавляю я.

Действительно, ни слова, ни сюжет не играют в спектакле Жанти практически никакой роли. Надо просто смотреть на то, что происходит на сцене, и по возможности не упустить ни одной детали, потому что в них, кажущихся чисто импровизационными, а на самом деле четко, точно отработанных, вся магическая прелесть придуманной режиссером фантазмагории.

Пристрастие Жанти, или, как принято теперь говорить, «хобби», - коллекционировать сны, переплавляя их, дополненных собственной фантазией, в причудливые сценические произведения. Полной иллюзией фосфоресцирующих морских волн, по которым плывет зыбкий плот со странными человекообразными существами, начинается спектакль. Кто-то тонет в этих волнах, а кто-то выныривает, кто-то на картонных коробках, одетых на ноги наподобие лыж, скользит по поверхности волн; из тех же волн появляются картонные поручни плота, а из поручней являются куклы с человеческими головами, скрюченные в своих ячеек, подобно зародышам в материнской утробе... Вздвигаются все выше и выше волны, пока не выбрасывают странных путников на безлюдный песчаный берег. Из песка пустыни будто сами рождаются толпы маленьких голопузых, красных целлюлоидных пупсов, а с неба на парашютах спускается десант крохотных кукол. И не успевает цепочка пупсов и следующих за ними путников скрыться за горизонтом, как пустыня начинает тоже вздыматься волнами, только не водяными, а облачными, небесными, из которых то



тут, то там возникают все те же путники, а может быть, уже и не сами они, а всего лишь их вознесшиеся на небо души? И снова земля, голая, унылая, темно-коричневая, по которой бегают, мечутся, падают, вскакивают, как гуттаперчевые мячики, все те же семь неизменных путников... Сон? Кошмар? Мечта? Не все ли равно, если это великолепно придумано, блистательно технически сработано и безукоризненно актерски исполнено. И ты, зритель, смотришь все это как свой собственный причудливый сон, где любая ирреальность может быть оправдана, самая невероятная фантастика обратиться действительно-

Любопытно отметить, что сам Ф.Жанти не сопровождает гастролью своей труппы. Он в Париже репетирует уже новый спектакль, который затем также выпустит в автономное плавание по странам и континентам на определенный срок. «Неподвижного путника», например, он готовил на протяжении 15 месяцев. Выпустил в 1995 году и, прокатив его сначала по Франции, отправил на гастроль по всему миру, вплоть до конца 1998 года. А тем временем другая группа актеров, с другим его спектаклем тоже гастрольирует по разным странам. Закончится определенный контракт срок и закончится существование спектакля, разойдутся в разные стороны иг-

равшие в нем актеры. Так, как на конвейере, выпускает один за другим свои сценические произведения их автор - знаменитый на весь мир Филипп Жанти.

- Можно ли считать Жанти единоличным создателем спектакля - автором идеи, текста, сценографии, технических трюков? - спросила я актеров.

- О нет, нет, - воскликнули они хором. - Каждый из нас в процессе репетиций может предлагать свои решения, импровизировать, придумывать трюки. А режиссер из этого что-то отбирает, пробует, фиксирует, если считает интересным, что-то отбрасывает, видоизменяет. Наш спектакль - плод коллективного труда под общим руководством Жанти и при участии Мари Андервуд, его жены и помощника. Куклы делал нам Жилли Оп, декорации, спецэффекты - Мартэн Резар, костюмы - Шарлин Бос, свет - Газель де Мальглев, музыка - Анри Торг и Серж Уппэн. Но и мы, актеры, тоже принимали в этом участие и во время гастролей многое делаем сами.

Интересно и то обстоятельство, что Жанти, набирая по конкурсу актеров для «Неподвижного путника», образовал интернациональную труппу, придав тем самым еще одну дополнительную краску спектаклю: в нем в отдельных моментах звучит разноязыкая речь.

Остается назвать превосходных исполнителей этого спектакля: Беранжер Альтьери-Лега, Дамьен Буве, Мартэн Шапю, Жорж Пико Пюшад, Катрин Сальвини, Эз Ташкиран, Трон Эрик Вассдаль - француз, испанец, норвежец, англичанка. Их роли безымянны, но у каждого свой образ, и никто никого не дублирует.

- А если кто-то из вас заболел? Что тогда делать? - допытывалась я.

- За все время, что мы играем наш спектакль, только однажды пришлось его отменить, - услышала я ответ. - Болеть мы не имеем права. Мы работаем.

К сожалению, всего один раз благодаря Французскому культурному центру в Москве, Театру наций и предоставившему свою сцену Театру имени Моссовета «Неподвижный путник» был показан москвичам. До краев переполненный зрительный зал, буря аплодисментов, море цветов были наградой артистам. «Компани Филипп Жанти» сегодня может быть уже в Австралии (актеры говорили, что их там тоже ждут), а с нами остался то ли сон, то ли явь необыкновенного спектакля, который очень хотелось бы еще раз увидеть. Но, как известно, сны почти никогда не повторяются.

Наталья БАЛАШОВА.
На снимке: сцена из спектакля.